

Старушка была сдержанной женщиной. Только когда умер ее сын, она потеряла самообладание и во весь голос кричала о его неоправданной смерти. Она рассказала Ян Луцзя свою историю с сыном. Хотя он был беспринципным и необдуманным ребенком, она знала, что по своей сути он был добрым. "Как поживаешь, бабушка?" Ян Луцзя с волнением подошел к ней. Он уже почти забыл о том, что навещал ее. Поэтому он и вел себя так. Несмотря ни на что, когда он впервые увидел, как бабушка плачет, его сердце заколотилось. Именно тогда он почувствовал себя виноватым в том, что натворил, но время вспять уже не повернуть. Он был могущественным, но не настолько, чтобы называться богом.

Просто всякий раз, когда он видел эту бабушку, его сердце таяло - совсем не похоже на его характер взрослого тирана, когда он был еще на Земле. Это его озадачило. Возможно, в глубине души он всегда тосковал по любви, которую так и не получил от своих родителей, - это было то чувство, которое было глубоко похоронено, но неосознанно всплыло вновь. "Молодой человек, вы действительно так выросли!" - похвалила бабушка. Когда Ян Луцзя услышал ее слова, в его голове промелькнули нечистые мысли. Он до сих пор помнил, что уже по крайней мере пять человек видели, каким большим стал его младший брат. Даже когда он еще жил на Земле, тот его младший брат по сравнению с тем, каким он был сейчас, просто меркнет.

Если женщины смущались, когда мужчины замечали, что они стали больше, то и мужчины, естественно, чувствовали себя несколько неловко. Тем не менее, Ян Луцзя не был слишком невинным в этом вопросе, поэтому он просто прокашлялся, так как бабушка явно не имела в виду ничего подобного. 时间总是在运动中 "Время всегда в движении", - просто ответил Ян Луцзя с улыбкой. Однако чего Ян Луцзя не заметил, так это мгновенного испуга всех присутствующих во дворце при внезапном появлении старухи. Если бы Ян Луцзя знал, что произошло, и был бы на их месте, он бы не стал так вести себя перед дамой. Они знали о старухе что-то такое, о чем не решались рассказать Ян Луцзя. Только тогда они поняли, что Ян Луцзя был настолько талантлив и так вырос, что даже старое поколение не могло с ним сравниться.

"Да, конечно", - также с улыбкой ответила бабушка. Затем она подошла к нему и погладила его по щекам двумя своими хрупкими руками. "Если бы мой сын был жив, он стал бы таким же красивым, как вы..." Услышав, как она снова упомянула о внуке, он почувствовал укол в сердце. Видя, как слаба бабушка, он не сомневался, что рано или поздно она умрет. "Забудьте об этом", - сказала бабушка и покачала головой. "Я прошу прощения за то, что прикоснулась к вашему красивому лицу, молодой человек. Прошло уже три года, как его не стало, а мое сердце все еще тоскует по его присутствию рядом со мной". Ян Луцзя не возражал против ее сетований по поводу его смерти. На самом деле, как и прежде, он чувствовал себя виноватым. Чтобы разрядить обстановку, он предложил. "Бабушка, прежде чем я уйду, не могла бы ты поделиться с нами своими навыками приготовления шашлыка? Мы с удовольствием его съедим!" Ян Луцзя, который всегда был гурманом, чуть не захлебнулся слюной на глазах у всех. "Это..."

Все, кто видел, как он себя ведет, потеряли дар речи. Образ главного судьи Цао, который Ян Луцзя создал в их сознании, сразу же стерся. После этого Ян Луцзя достал из хранилища Фортуниеля кольцо. На поверхности кольца были начертаны иероглифы, от которых они еще больше потеряли дар речи. Они гласили: "МЯСО ПУСТОТНОГО ЗВЕРЯ!". Почему это звучало так, словно с ними пытался играть ребенок? Тем не менее, все молчали и впоследствии согласились на предложение Ян Луцзя. Даже бабушка почувствовала себя беспомощной, глядя на сверкающие глаза Ян Луцзя. Ян Луцзя всегда любил поесть, особенно теперь, когда две его особые линии крови слились воедино, а особые тела претерпели значительные изменения. Говорили, что очень талантливые и любимые Небом люди любили вкусно поесть, даже если уже стали богами.

Даже старушка упорствовала, когда они с Ян Луцзя участвовали в соревновании по поеданию, в котором побеждал тот, кто съедал больше другого. Однако из-за своего удовлетворения Ян Луцзя забыл об одной вещи. Старушка... Она была в полном порядке, даже не вздулась, после того как съела пустотных зверей, содержащих плотную энергию, которую могли выдержать только культиваторы. И все же старушка оставалась прежней - может, у нее и были морщины по всему телу, но выглядела она совершенно невредимой. Остальные тоже заметили это, но Ян Луцзя не обратил внимания. Он был слишком сосредоточен на еде. Тем не менее, все просто наслаждались едой, и это превратилось почти в банкет, где еды было больше, чем присутствующих. Когда все было готово, Ян Луцзя искренне поблагодарил старушку, поклонившись ей. "Спасибо, старушка! Этот молодой человек остался доволен вашей милостью, ведь вы приготовили нам не только шашлык, но и другие блюда!"

"Это не вопрос, молодой человек! Мы все здесь одна семья!" Старушка приветливо улыбнулась ему. "Тогда позвольте этому младшему уйти, так как у него еще есть дела. Мне очень понравилась еда, старушка! Я вам очень благодарен!" Он был не только благодарен, но и считал, что этот жест - единственное, что он может сделать, чтобы загладить вину, которая жила в его сердце вот уже три года. Когда Ян Луцзя ушла, атмосфера во дворце вдруг стала мрачной. Ее лицо тоже стало меняться. В этот момент она стала моложе, чем раньше. Морщины почти исчезли. Но было очевидно, что она действительно уже старая. И то, что она была такой старой, пугало окружающих. Иными словами, она была человеком, прожившим дольше, чем те, кого они считали старшим поколением. "Мы смиренно выражаем свое почтение Великому Старейшине!" ПУТТ! Все они опустили на колени. Не стала исключением и Ся Хуа.

"Вы все можете встать". Когда она произнесла эти слова, мимо них словно пронесся легкий ветерок и поднял их тела вверх. Она была настолько могущественна. "Пока вы соблюдаете мои правила и не причиняете ему вреда, я буду обеспечивать безопасность всех присутствующих. Я пришла сюда только для того, чтобы пройти мимо. Неожиданно я наткнулась на своего родственника - нет, скорее, постороннего родственника..." Старушка изобразила на лице улыбку, глядя в ту сторону, куда ушла Ян Луцзя. "Не пытайтесь показать, что я сильнее каждого из вас, даже его самого - он такой же умный ребенок, как и его отец. Не позволяй своим глазам предать тебя. Иначе я вырву твои глаза из глубин твоей души, сделав их постоянным инвалидом", - продолжала она. "Тем не менее, я хочу сказать тебе, что, кроме того, что ты не предашь его, никогда не разглашай ему мою личность. Иначе не только я буду замешана, но и его мать, и я, и наше племя". У нее было беспомощное выражение лица.

Все понимали, что в их племени что-то не так, раз даже с силой старухи она ничего не могла сделать. "Хотя я и сильна, в нашем племени есть еще несколько экспертов. Даже с его матерью случилась беда, и сейчас она... забудьте... Я не должна говорить об этом". После минутного молчания она заговорила снова. Однако взгляд ее уже был устремлен на женщину, которая, очевидно, испытывала к Ян Луцзя какие-то чувства. "Я знаю о вашем племени, юная леди. Однако если вы думаете, что заслуживаете того, кто будет стоять рядом с вами, то лучше подумайте дважды. Он очень ценен. Я не хочу, чтобы она была привязана к кому-то. Пока он так слаб, я не позволю никому из вас очернить тот образ, который он до сих пор создавал".

Сияние в глазах Ся Хуа, казалось, утратило свой блеск. Особенно когда взгляд старухи упал на нее - пусть даже на короткое мгновение, но он все равно напугал ее, и даже ее собственная кровная линия, казалось, дрогнула от одного только взгляда старухи. Тем не менее, Ся Хуа все равно поклонилась ей. "Я понимаю". "Это хорошо, что ты понимаешь". Ся Хуа могла показаться почтительной и уже смириться с такой позицией старушки. Однако внутри она скорбела и винила себя. Она не была удовлетворена. Ее неуверенность в себе постепенно выходила из глубины сердца. "Может, другие и видят во мне грозное происхождение, но по сравнению с Ян

Луцзя я все равно бледнею", - пробормотала она в душе.

<http://tl.rulate.ru/book/81306/3157057>